

Примечания

- ¹ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург, 1997. С. 45–46.
- ² Javůrková L. Proměny tvorby Michala Viewegha z hlediska intertextuality a problematiky metafikce. Diplomová práce. Pardubice, 2017.
- ³ Viewegh M. Výchova dívek v Čechách. Brno, 2008. S. 103.
- ⁴ Ibid. S. 104.
- ⁵ Ibid. S. 187.
- ⁶ Ibid. S. 8.
- ⁷ Ibid. S. 194.
- ⁸ Ibid. S. 161.
- ⁹ Ibid. S. 146.
- ¹⁰ Ibid. S. 94.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.3.12

Образ «думаемой реальности» в романе Павла Виликовского «Прекрасная машинистка, жестокая герцогиня»

Анастасия Владимировна Бырина

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: Biely.Kvet@yandex.ru

Ключевые слова: словацкий постмодернизм, литературные
реальности, Павел Виликовский

The image of perceptual reality in the Pavel Vilikovský's novel “Lovely train driver, cruel duchess”

Anastasiia V. Byrina

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: Biely.Kvet@yandex.ru

Keywords: Slovak postmodernism, literature realms, Pavel Vili-
kovský

Павел Виликовский (1941–2020) — наиболее известный словацкий писатель-постмодернист, создававший свои произведения на протяжении более пятидесяти лет. Его произведения переведены на английский, белорусский, болгарский, венгерский, итальянский, македонский, польский, румынский, русский, словенский, украинский, французский и хорватский языки.

Роман «Прекрасная машинистка, жестокая герцогиня» (2017) — одно из последних произведений писателя. Его отличает сложная структура, характерная для позднего периода творчества Виликовского. Роман имеет три сюжетные линии, которые объединены фигурой рассказчика, а также созданным Виликовским художественным образом «думаемой реальности»¹.

Название романа — очевидная отсылка к сборнику рассказов Виликовского «Жестокий машинист» (1996), что указывает на метатекстуальную связь этих произведений. Жестокий машинист в сборнике не имеет физического воплощения, являя собой метафору сверхчеловеческой силы, рока, судьбы, неумолимого исторического процесса. Потому можно предположить, что прекрасная машинистка в романе — добрая или, по крайней мере, нейтральная по отношению к человеку сила, в то время как жестокая герцогиня олицетворяет силы зла. Однако Виликовский мистифицирует читателя, используя эффект обманутого ожидания. Машинистка и герцогиня никакими сверхчеловеческими силами не обладают, они имеют имя и плоть и являются одним человеком — персонажем третьей, наиболее гротесковой и сказочной, сюжетной линии романа.

Первая сюжетная линия — история романтических отношений сотрудника рекламного агентства Ивана и финансового консультанта Юдиты Окаловой. Виликовский предупреждает нас с первых страниц, что каждый персонаж «думает» свою персональную реальность и себя в ней, и восприятие реальности Иваном не обязательно совпадает, или совпадает частично, с теми реальностями, которые «думают» другие персонажи. «Если бы все эти думаемые

портреты одного человека, — пишет Виликовский, — наложились друг на друга, наверняка нашлись бы общие территории — там, где бы они перекрывали друг друга. Такая операция, однако, весьма сложна и могла бы быть осуществлена — исходя из переменчивости всех причастных — разве что посмертно»².

Виликовский выбрал для Ивана профессию креативщика. Среди его героев мы часто встречаем писателей, редакторов, фотографов — такие герои способны воспринимать реальность не только здесь и сейчас, но и предпринять воображаемое путешествие во времени: разглядеть в господине средних лет кудрявого мальчугана, вообразить встречу с давно умершим человеком, зная одно лишь его имя. И Иван, в свою очередь, влияет на реальность, придумывая сюжеты рекламных роликов. В частности, он работает над рекламой нового автомобиля известной марки. Возможно, именно этот, вполне материальный, а не «думаемый» автомобиль в дальнейшем станет причиной смерти героя второй сюжетной линии романа — писателя Обычана.

Образ Обычана не менее сложен. Он разделяет себя на автора — бестелесного, не отбрасывающего тени, — некую творческую составляющую своей натуры, и самого Обычана — того, кто выполняет всю тяжелую работу: собирает материал, дабы персонажи в книгах выглядели живыми, дает интервью, общается с читателями и платит налоги.

Раздвоение героя — частый мотив в произведениях Виликовского. Так, например, учителю на пенсии Игорю в романе «Собственная автобиография зла» (2009) противопоставлен его друг детства — бывший следователь по прозвищу Шериф; у Чимборазки, героя романа «Мимолетный снег» (2013), есть близнец, но существует ли действительности Штефан Ковач, так и остается загадкой.

Обычан тоже существует в своей «думаемой реальности». Давая интервью для журнала, он «думает» своего автора, от лица которого и отвечает на вопросы. Журналист, который берет интервью, также «думает» своего автора, о котором напишет статью. В то же время Виликовский ирони-

зирует над созданным им образом «думаемой реальности», дабы читатель не воспринимал эту идею слишком серьезно: «когда интервью опубликуют, появился и автор, думаемый читателем. Если такой найдется. И будет он разложенный натрое. А если читателей, не дай бог, станет больше, ай-ай-ай! Останутся от автора одни щепки»³.

Во время интервью Обычан дает смелое обещание написать современную постмодернистскую сказку. Так выстроен переход к третьей сюжетной линии, героиней которой является некогда прекрасная машинистка Маришка Шлагорова из деревни Борова близ Трнавы, а ныне модный французский фотограф — жестокая герцогиня Мари Дюплесси Бургундская. Вероятно, имя Мари Дюплесси — отсылка к знаменитой французской куртизанке, возлюбленной Александра Дюма младшего, девушке из бедной семьи, которая незадолго до своей смерти действительно стала графиней. История Мари Дюплесси призвана вызвать у читателя определенные ожидания относительно поведения героини, и на этот раз читатель не обманывается.

Обычан думает о своей героине как о ведьме или о драконихе, недаром жестокая герцогиня любит повторять «человечьим духом пахнет», имя в виду запах родной Словакии. Мари приезжает на родину, дабы навестить пластического хирурга и провести прощальную эротическую фотосессию. Герцогиня также живет в собственной «думаемой реальности», и оценка ею своего прошлого зависит от того, кому она о нем рассказывает. В реальности же, «думаемой» еще одним персонажем, девятнадцатилетним Яничко, герцогиня его заколдовала, и потому он в нее влюбился. Все эти «думаемые реальности» не совпадают, что приводит к скрытому конфликту между героями.

Новое имя в сказке, придуманной Обычаном, получает не только жестокая герцогиня, но и сам Яничко. На французский манер Мари начинает называть его Птижан: «Только что покрещенный Маленький Жан, или Птижан, обрадовался. Французское имя! У него было чувство, якобы с его помощью он получил пропуск в лучшее, высшее общество»⁴.

Смена имени персонажа — другой характерный для произведений Виликовского мотив. Тем самым, вместо старой личности рождается новая. Так, в романе Виликовского «Автобиография зла» герой после ареста получает от следователя новое имя и новую одежду. А в романе «Мимолетный снег», узнав, что у его жены болезнь Альцгеймера, герой отказывается от своей прошлой жизни и берет себе новое имя — Чимбозка, забавное и ничего не значащее.

Завершая роман «Прекрасная машинистка, жестокая герцогиня», Виликовский пишет, цитируя Хемингуэя, что, «все истории, если рассказывать их достаточно долго, заканчиваются смертью»⁵. И действительно: ревнивый Яничко разбивает голову герцогини штативом для фотоаппарата, Обычан душил «думаемого» им автора, а самого Обычана сбивает автомобиль, рекламу которого он незадолго до того разглядывал. Рекламу, возможно, созданную «думаемым» им персонажем Иваном из первой сюжетной линии романа.

В этом романе нет прямых обращений к читателю, однако присущий книгам Виликовского диалогизм проявляется и здесь. Если роман «Собственная автобиография зла» заканчивается словами «мир стал бы интереснее, если бы мы интересовались друг другом»⁶, то в «Прекрасной машинистке, жестокой герцогине» практически каждую сцену Виликовский начинает или заканчивает фразой: «но кого бы это интересовало». Это воспринимается читателем как продолжение давней беседы, предложение еще раз задуматься над темами, которые поднимает в своих книгах писатель.

Виликовский помещает своих героев в необычные, гротесковые ситуации. «Думаемая» персонажами реальность предстает как художественный прием, раскрывающий несовпадение их представлений о мире. И пока каждый из героев живет в собственной реальности, диалог между ними невозможен, и они обречены на одиночество. Такова одна из главных тем, которые Виликовский столь ярко раскрывает в своем творчестве.

Примечания

- ¹ Термин предложен Л.Ф. Широковой. Подробнее см.: *Широкова Л.Ф.* В поисках смыслов и ценностей: двойная оптика как сюжетобразующий принцип в современной словацкой прозе // *Литература в социокультурном пространстве современной Центральной и Юго-Восточной Европы: аксиологический дискурс. К 90-летию Галины Яковлевны Ильиной / под ред. д.ф.н. И.Е. Адельгейм.* М., 2021. С. 119–132.
- ² *Vilikovský P.* Krásna strojvodkyňa, krutá vojvodkyňa. Bratislava. Slovart, 2017. S. 17–18.
- ³ Ibid. S. 87.
- ⁴ Ibid. S. 128.
- ⁵ Ibid. S. 108.
- ⁶ *Vilikovský P.* Vlastný životopis zla. Kalligram. Bratislava, 2009. S. 301.